

БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА: ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Мушинский Н. И.

кандидат философских наук, доцент кафедры философских учений
УО «Белорусский национальный технический университет»

Актуальность. В современных условиях научно-технический прогресс порождает всё новые проблемы *биомедицинской этики*. Актуальность исследования состоит в том, чтобы заполнить возникший пробел между развитием медицинских технологий и этико-философским осмыслением *критериев справедливости*.

Цель исследования. Необходимо критически обозначить основные проблемы современной *биомедицинской этики* и конкретизировать *критерии справедливости* соответственно инновационным вызовам и угрозам технократического развития.

Основные положения исследования. В наше время в контексте осмысления *критериев справедливости* всё большее значение приобретает *биомедицинская этика*. Уже в середине XX в. со всей остротой встала проблема нравственных последствий происходящего научно-технического переворота (особенно в области медицины), на это обратил внимание Ван Ренсселер Поттер. Примерно в это же время Альберт Швейцер сформулировал понятие «благоговения перед жизнью» (*Ehrfurcht von dem Leben*): «Основопологающим принципом этики является... благоговение перед жизнью» [1, с. 506]. Эту категорию он непосредственно связал с проблемой *справедливости*: «Мы прежде всего обязаны свято защищать интересы жизни... Мы требуем вновь восстановить справедливость» [1, с. 229]. Главное нарушение Швейцер видел в недоступности передовых достижений медицины для жителей удалённых окраин, поэтому поехал в Африку лечить от проказы и других болезней местное население. В целом технический прогресс Швейцер оценивал далеко неоднозначно: «Именно технические достижения позволили нам... осуществлять массовое истребление людей» [1, с. 94]. Он предлагал соблюдать известную осторожность, ориентируясь на *критерии справедливости*.

Одним из наиболее очевидных последствий развития современных биомедицинских технологий является резкий скачок численности народонаселения, вызванный снижением детской смертности и увеличением продолжительности жизни. Ещё полтора века назад на всех континентах было нормой иметь в семьях десять и более детей, причём большинство из них погибало в младенческом возрасте от всевозможных болезней («выбраковывалось» самой природой), выжили только самые сильные, и именно они впоследствии передавали свои гены новым поколениям. На протяжении тысячелетий происходило только самовосполнение популяции и её незначительный прирост. Сейчас совершенствование детской медицины привело к тому, что выживают почти все младенцы, поэтому

на протяжении последнего столетия произошёл скачок численности народонаселения от полутора до почти восьми миллиардов. При этом каждое новое поколение всё худшего «качества»: растёт количество негативных генных мутаций и отклонений, многие люди просто не в состоянии поддерживать жизнедеятельность без постоянного медицинского сопровождения.

С этим связаны многие глобальные последствия: возникающие всё новые пандемии (тиф, «испанка», ковид-19 и т. п.), рост немотивированной агрессивности (мировые войны, социальные революции, ракетно-ядерное и «цифровое» противостояние), антисоциальное поведение в молодёжной среде (синтетические наркотики, половые девиации и т. п.). В XIX в. медицинское обеспечение и, соответственно, демографический скачок коснулись, в первую очередь, развитых «западных» стран; соответственно, европейцы заполнили весь мир и создали систему колониального угнетения. Однако постепенно, по мере распространения биомедицинских технологий, демографическая волна достигла стран «третьего мира». На самом же «западе» включились естественные защитные процессы депопуляции: уровень технологий уже не позволяет иметь большие семьи, как в недавнем прошлом; ребёнка нужно не только родить, но и обеспечить ему престижное образование, материальную поддержку в первые годы продвижения по службе... Пожилые люди получают высокие пенсии, поэтому многие вообще не вступают в брак и не заводят детей. В результате «высокотехнологичный запад» всё сильнее ощущает давление со стороны избыточного народонаселения «третьего мира» (миграционные кризисы, практика международного терроризма и т. п.); стремясь сохранить ускользающее «лидерство», он разжигает на периферии вооружённые конфликты и «цветные революции». Таким образом, объективные процессы совершенствования биомедицинских технологий ставят перед человечеством всё новые вызовы и угрозы, в основе которых лежит нарушение *критериев справедливости*.

Наблюдая стремительный рост медицинских технологий, футурологи уже давно логически предсказали в далёком будущем конечную цель в достижении для человека физического бессмертия (в буквальном смысле), воскрешении прошлых поколений, заселении космического пространства: «Способность же жить во всей вселенной... даст нам и силу объединить... весь род человеческий, в совокупности всех воскрешенных и воссозданных поколений... в их этической... совокупности» [2, с. 495]. Религиозные философы видели в этом воплощение божественного замысла, построение Царства Божьего материальными человеческими средствами: «Супраморализм требует... преобразования, распространяющегося на все небесные миры... ; представить рай, созданный не самими людьми, ... по справедливости считается предметом самым неблагодарным» [2, с. 500]. Нравственно-этический смысл *справедливости* состоит, соответственно, «в объединении сынов для возвращения жизни отцам» [2, с. 497]. Очевидно, что подобные перспективы, даже самые удалённые, непосредственно переносят развитие медицины в область *биоэтики*.

Вывод. Анализируя основные направления *биомедицинских* проблем, порождённых научно-техническим прогрессом, можно сделать вывод, что в каждом конкретном случае необходимо искать новые решения, способствующие выживанию человеческой популяции и её устойчивому развитию соответственно инновационным *критериям справедливости*.

Литература

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. – М. : Прогресс, 1992. – 576 с.
2. Федоров Н. Ф. Супраморализм, или Всеобщий синтез // Н. Ф. Федоров. Сочинения. – М. : Мысль, 1982. – 711 с.